

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета
проф. Н. Г. Скворцов

« 7 » ноября 2011 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию и автореферат
ГУБЕНКО Евгений Ивановича
«Регулятивная специфика медийного дискурса
журналистского расследования»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика**

Представленная к защите диссертация посвящена *актуальному* в теории и практике журналистики вопросу жанровой определенности журналистского расследования, которое традиционно признается методом в теории журналистики, а на практике становится определением для разных по жанру и форме публикаций. Актуализация проблемы жанровой определенности особенно важна в связи с современной диффузией жанров журналистики, которая нередко оборачивается нарушением процесса целевой коммуникации между журналистом и аудиторией. В связи с этим коммуникативно-прагматический аспект, выбранный автором для исследования, представляется закономерным и соотносится с функциональной природой феномена жанра в журналистике. Автор рассматривает текст журналистского расследования как вербальную реализацию соответствующего метода (с. 22), наглядно демонстрируя его функциональную семантику, инвариантную структуру, этапы и условия реализации.

На этом пути автору оказывается недостаточным традиционный набор жанровых характеристик журналистских сообщений, таких как: предмет, цель, результат, метод (с. 20 – 22). Анализируя в Главе 1 труды теоретиков и практиков журналистики, он приходит к выводу, что для выделения категориальных признаков журналистского расследования в жанровом ряду современной журналистики необходимо установить и описать комплекс жанровых признаков структурно-тематического плана, учитывая при этом функционально-коммуникативную специфику процесса расследования.

В связи с этим большой интерес представляет Глава 2 диссертации, в которой подвергается анализу процесс создания журналистского расследования, определяются его этапы, а деятельность журналиста соотносится со структурой окончательного текста публикации. Автор показывает, что журналистское расследование обладает этапным характером реализации в виде совокупности операций, отмеченных качественной определенностью, однородностью и закономерной для конкретного типа целевого воздействия последовательностью их осуществления. Эти этапы находят выражение в речевой деятельности журналиста, которая может быть обозначена в виде блоков, обладающих иллокутивными программами, т.е. текст материала воспринимается в определенном ситуативном и смысловом жанровом контексте. Такой подход в определении жанровой специфики журналистского текста, а также использование комплекса признаков структурно-тематического и функционально-семантического планов для установления и описания жанровой характеристики журналистских расследований составляют *новизну* данного исследования и определяют его *практическую значимость*: они позволяют проследить взаимосвязь технологии проведения расследования с его текстовой реализацией.

Автор диссертации опирается на концепцию динамической модели интерактивного взаимодействия, которая дает возможность комплексно представить журналистское расследование как коммуникативный акт, реализующийся во времени и в пространстве. Выделенные в диссертации

блоки речевых действий журналиста (предварительных, интеррогативных, информативно-дескриптивных, аргументативных, директивных) убедительно демонстрируют взаимосвязи метода и текстов и обнаруживают структурную и коммуникативную идентичность публикаций. Автор исследует также природу факта в расследовании, методы оценки и презентации фактического материала. «Посредством доказательств в расследовании достигается переход через оценку явлений от их познания к раскрытию их сущности, установлению связей между действиями (бездействием) лица и наступившим результатом» (с.69).

Все элементы инвариантной структуры журналистского расследования, как показывает автор, тесно связаны, переплетены и выпадение хотя бы одного звена разрушает целостную систему коммуникативных (речевых) действий журналиста, снижает эффективность его профессионально ориентированной деятельности.

В Главе 3 диссертации автор анализирует коммуникативное пространство журналистского расследования, а именно – реализацию текста в коммуникативной ситуации: психосоциальном и локальном контекстах, с учетом экстралингвистических факторов, в аспекте диалогических отношений с аудиторией. В этой связи расследование предстает как полиилокутивный акт, воздействующий потенциал которого направлен, с одной стороны, на формирование представлений о некоторой негативной социально-политической ситуации, с другой – на изменение представлений у получателя сообщения об описываемом фрагменте действительности (с.117).

Таким образом, очевидная *теоретическая значимость* исследования состоит в комплексном подходе к описанию иллокутивной структуры журналистского расследования и механизмов воздействия журналистов на аудиторию. Очевидно и то, что технология презентации в тексте процесса журналистского расследования, воспроизведенная в данной диссертации, является существенным вкладом в методику подготовки журналистов и может быть использована в учебном процессе.

Обладающее несомненными достоинствами исследование, тем не менее, не лишено недостатков:

1. Работа обладает излишне дробной структурой, что придает отдельным эпизодам характер тезисов. Например, Глава 1 диссертации, состоящая из двух параграфов и трех подпараграфов, занимает всего 15 страниц вместе с выводами. Поскольку именно в этой главе автор обосновывает недостаточность существующих в современной теории характеристик жанра, представляется обоснованным уделить этому более глубокое внимание, тем более что в диссертации обосновывается определение нового жанра в современной журналистике.

2. Удивительно, что в зону внимания диссертанта не попала монография Н. В. Бергер «Теория и практика журналистского расследования» (СПб., 2006), наиболее значительное исследование в этой области за последние годы. Н. В. Бергер доказывает, что журналистское расследование представляет собой именно метод, который находит выражение в других жанрах, а не самостоятельный жанр. Полемика с этим исследованием значительно усилила бы этот теоретический аспект представленной к защите диссертации. Не попал в зону внимания автора и зарубежный опыт журналистов-расследователей, обращение к которому было бы не лишним, поскольку речь идет об определении «жанровой принадлежности журналистских расследований по совокупности признаков структурно-тематического и функционально-семантического критериев».

3. Автор последовательно и убедительно анализирует тексты публикаций, доказывая положения, выдвинутые на защиту. Однако выявляя характерные особенности текстов расследований, автор не приводит какой-либо окончательной сводной таблицы, подтверждающей частотность примеров, устойчивость описанных им этапов. Конечно, проанализированный материал велик, однако итоговая статистика была бы уместна в данном случае.

4. К сожалению, в работе присутствуют опечатки и стилистические погрешности (например, на с. 4, 38, 46, 55, 69)

Несмотря на указанные замечания диссертация Губенко Е. И. «Регулятивная специфика медийного дискурса журналистского расследования» может быть оценена как самостоятельное научное квалификационное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне и в полной мере соответствующее предъявляемым требованиям. Губенко Е. И. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры радио и телевидения факультета журналистики СПбГУ М. А. Бережной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры радио и телевидения факультета журналистики СПбГУ (выписка из протокола № 10 от 04.11.2011).

Заведующий кафедрой радио и телевидения
факультета журналистики СПбГУ

Секретарь кафедры

С. Н. Ильченко

К.А. Шибаева